

УДК 338.93

Институт ярмарочной торговли в развитии межрегиональных торговых связей Казанского Поволжья (2-ая половина XIX в.)

Гибадуллин М.З.Кандидат экономических наук, доцент кафедры
мировой и национальной экономики

Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета

В статье анализируется роль оптовых ярмарок в установлении торговых связей региона Казанского Поволжья с другими регионами России в конце XIX в.

Ключевые слова: оптовая ярмарка, торговля, торговый капитал, торговая кооперация.

Статья написана при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Казанское Поволжье в системе межрегиональных торговых связей России (вторая половина XIX в.)» № проекта 09-02-29204 а/В

В последнее время значительно возрос интерес к институциональной экономической теории. В рамках настоящей статьи ставится задача раскрыть роль ярмарки, как института оптовой торговли, в развитии межрегиональных торговых связей Казанского Поволжья в период утверждения капитализма в России (вторая половина XIX в.).

Известно, что торговля и торговый капитал исторически предшествуют возникновению капиталистического способа производства. Более того, служат его важнейшей предпосылкой, являясь одним из источников первоначального накопления капитала. Сама же торговля как форма товарного обмена становится возможной благодаря общественному разделению труда и специализации производства, по мере углубления которых происходит ее совершенствование и развитие.

В дорыночных обществах, при господстве традиционного типа воспроизводства общественного продукта, установление меновых отношений между хозяйствующими субъектами

(единицами) носило спорадический характер, поскольку все свои потребности они старались удовлетворять за счет внутренних ресурсов. Различия в условиях производства зачастую обнаруживались лишь при значительном удалении товаропроизводителей друг от друга. Поэтому международная, транзитная торговля была более развита, нежели экономические связи внутри государств. Предметами торговли в это время выступали преимущественно те товары, изготовление которых в данной местности было невозможно ввиду природно-климатических, технологических и иных причин. Ее задача ограничивалась тем, чтобы удовлетворять узкий, элитарный спрос, обеспечивать рынок редкими, диковинными а, следовательно, и дорогими для данного региона товарами. Купцы извлекали прибыль из разницы между ценой покупки и ценой продажи товаров, сколачивали тем самым огромные состояния. Именно на базе экспортно-импортной торговли создавались предпосылки для процесса первоначального накопления капитала. «В этот период

развитие товарно-денежных отношений начинается с актов обмена во внешней торговле, на уровне господствующих классов, и лишь затем спускается до уровня крестьянского хозяйства, а приоритет принадлежит сфере товарного обращения» [1, с. 17].

Неслучайно, очевидно, господствовавшая на заре капитализма экономическая доктрина меркантилизма провозгласила внешнюю торговлю источником процветания нации.

Посредническая функция торгового капитала, конечно же, не могла в корне изменить характер хозяйственного строя, но она сыграла важную роль в развитии меновых отношений и в конечном итоге, в трансформации всей экономической системы средневекового общества.

В условиях натурального хозяйства наиболее рациональной формой организации обмена могла быть только временная, периодическая торговля, осуществлявшаяся через ярмарки (для оптовых продаж) и базары (для розничных продаж).

В России в силу обширности ее территории внутренняя торговля изначально приобрела характер трансконтинентальной. Слабое развитие городов, плохое состояние внутренних путей сообщения – все это предопределило исключительно важную роль ярмарочной торговли в докапиталистической России.

В пореформенные годы ярмарка не только не исчезла из хозяйственной жизни страны, но и заметно развилась. Так, в Европейской России за пятьдесят лет (с 1863 по 1913 гг.) количество действовавших ярмарок увеличилось в 4,7 раза; в Поволжье – в 1,9 раза [2, с. 289 (табл. 4 (подсчет наш))]. Живучесть этого рудимента феодальной эпохи была обусловлена, прежде всего, противоречивостью экономического развития российского государства. С одной стороны, неуклонно расширялся внутренний рынок, возрастал совокупный спрос на промышленные и сельскохозяйственные товары, а с другой – сохранялась крайняя отсталость хозяйственной инфраструктуры, в зачаточном состоянии находились главные атрибуты рыночной экономики – банки, биржи и др.

Хотя большинство из действовавших ярмарок относилось к числу небольших местных торжков, но практически в каждой губернии

ежегодно открывалась одна, а то и несколько крупных ярмарок, имевших значение межрегиональных центров оптовой торговли. То же самое явление, кстати, имело место и в средневековой Европе. Так, известный исследователь экономической истории Западной Европы Ф. Бродель отмечает: «Что же касается крупных ярмарок, то они мобилизовывали экономику обширных регионов» [3, с. 68].

На экономическом пространстве Казанского края* во второй половине XIX столетия функционировало четыре крупных ярмарки подобного рода: Казанская («Весенняя биржа»), Караванная, Лесная и Мензелинская. Все четыре ярмарки располагались вдоль естественной транспортной магистрали – реки Волги и ее притоков, что и предопределило их исключительную роль в межрегиональном товарообмене.

В Казани ежегодно открывалась одна из древнейших в России ярмарок, известная еще с XIII века и именовавшаяся Арской. Но позже за ней закрепилось название «Весенняя биржа», поскольку она открывалась 1 мая, как только становилось возможным движение речных судов. Ярмарка разворачивалась вдоль протоки Булака и функционировала в течение месяца. Главными предметами сбыта здесь служили фарфоровая и фаянсовая посуда, а также мануфактурный товар, доставлявшийся по преимуществу из Москвы тамошними фабрикантами на собственных баржах. Из всех иногородних делегаций столичная была самой многочисленной: в 80-х гг. XIX в. москвичей приезжало в Казань для участия в торгах 20 человек. Ярославских и нижегородских купцов съезжалось поровну общим числом 30 человек, саратовских и вятских – по семь. Кроме того, «Весеннюю биржу» посещали столичные торговые люди, предприниматели из Екатеринбурга, Пензы, Владимира, Ярославля. Замечены были среди всего этого народа и «гости заморские». В течение

* Под термином Казанский край нами понимаются территория Казанской губернии в границах XIX в. и уезды, включенные в состав ТАССР в 1920 г. Декретом Советского правительства: Мензелинский уезд (Уфимская губ.); Бугульминский уезд (Самарская губ.); Буинский уезд (Симбирская губ.); Елабужский уезд (Вятская губ.).

ние нескольких лет трое итальянцев торговали здесь ювелирными изделиями, кораллами и заграничной посудой.

Из Саратовской губернии везли сарпинку, нижегородцы привозили замки и ножи, вятчи – кустарные изделия, главным образом, посуду из дерева, екатеринбуржцы – поделки из уральских камней, москвичи – посуду, галантерейные товары, московскую игрушку, владимирцы – иконы и церковную утварь, ярославцы привозили ткани и кружева. Из Петербурга привозили, кроме разнообразных товаров, лимоны и апельсины. Их быстро раскупали татарские торговцы, которые традиционно контролировали продажу привозимых в Казань фруктов.

Разгрузившись у ярмарочной пристани, суда иногородних купцов брали на борт хлеб, рогожу, луб, ободья, сальные свечи, стеклянную посуду, юфть, поташ, холст для последующей переправки на другие ярмарки и торжки.

Казанские деловые круги использовали ярмарку для установления партнерских отношений с коллегами из других регионов страны. Некоторые из казанских фирм по весне специально переводили торговлю на Булак, становившийся на месяц торговым центром Казани. Они вывозили на «Весеннюю биржу» товары собственного производства: мыло, сальные свечи, выделанные кожи, кумач, китайку, национальную обувь, головные уборы, одежду, украшения.

Заметную роль в межрегиональном обмене играла Караванная ярмарка под Лаишевым. Официально она была учреждена в 1869 г., но де-факто съезд торговых людей здесь собирался еще за два десятка лет до ее юридического оформления. Ярмарка открывалась 1 июня и продолжалась в течение месяца, а иногда и более. Ежегодно сюда свозилось более одного миллиона пудов листового и сортового железа, стали, чугуна и изделий из них, всегда необходимых в народном быту – таких как гвозди, ведра, сохи, топоры, пилы, чугунные сковороды и др. посуда, всего на сумму около двух миллионов рублей. В отдельные годы привоз составлял более четырех миллионов рублей. Поставщиками выступали металлургические и железоделательные заводы Урала, Вятской, Уфимской и Пермской губерний. Грузенные металлом барки сплавлялись по водным систе-

мам рек Чусовой, Белой, Вятки и Камы до городской пристани. Здесь товар перегружался на суда торговцев-посредников и шел дальше по Каме и Волге в другие губернии России. Основными скупщиками являлись ярославские купцы И.И. Пастухов и А.П. Руковишников и астраханский купец П.В. Шаров. Всего же на Караванную ярмарку съезжалось около сотни предпринимателей со всего Поволжья.

К началу XX в., и «Весенняя биржа» и Караванная ярмарка утратили свой статус межрегиональных оптовых рынков внутренней России. С развитием системы железнодорожного сообщения надобность в них отпала. Но в Казанском Поволжье продолжали действовать Мензелинская ярмарка (Мензелинский уезд Уфимской губернии, ныне территория Татарстана) и «Лесная» ярмарка, близь Козьмодемьянска (Козьмодемьянский уезд Казанской губернии, ныне территория Республики Мари-Эл). Они сохраняли свое значение межрегиональных оптовых рынков и в начале XX столетия.

Лесная ярмарка открывалась 5 июня и продолжалась в течение десяти дней. Основным предметом торга на ней являлись стройматериалы из дерева (бревна, брусья, подтоварник, рейки, дрова и прочее.) отчего ярмарка и получила свое название. Заготовка товара осуществлялась предпринимателями в Костромском, Макарьевском и Ветлужском уездах Нижегородской губернии и в Яранском уезде Вятской губернии. Продавцами являлись крестьяне (49 %), купцы (24 %), дворяне (18 %) и мещане (9 %).

По притокам Волги – Ветлуге, Большая и Малая Кокшага, Илеть, Кудыш и Юшут подготовленный к реализации материал сплавлялся к уездному городу Козьмодемьянску. Здесь товар уже поджидали лесопромышленники из различных губерний страны. Они либо их коммиссионеры и приказчики проводили тщательный осмотр доставленного леса и формировали оптовые партии для закупки и последующей перепродажи.

Самым ходовым товаром на Лесной ярмарке являлась деловая древесина (до 90 % всего объема продаж). Общий оборот ярмарки в начале XX в. составлял около трех миллионов рублей.

Крупнейшим центром межрегиональной оптовой торговли восточной части Европейской

России считалась Мензелинская ярмарка. В 80-е годы XIX столетия она занимала третье место в России, уступая по обороту лишь Нижегородской и Ирбитской ярмаркам.

Мензелинскую ярмарку можно считать празднично-рождественской т.к. открывалась она 26 декабря и продолжалась до 11 января. Эта ярмарка относилась к числу универсальных торжищ. Здесь торговали самыми разнообразными товарами, как продовольственными, так и промышленными, но преобладала все же продукция отечественной мануфактурной промышленности (от 48 до 52 % всего объема продаж), а также чай и сахар (12 %).

География поставок товаров охватывала практически все важнейшие торгово-промышленные центры России. Всего на ярмарку съезжалось более 330 предпринимателей со всей империи. Общие сведения о главнейших пунктах прибытия торгового сословия на Мензелинскую ярмарку показаны на нижеприведенной диаграмме (рис. 1).

Рис. 1. Направления прибытия предпринимателей на Мензелинскую ярмарку

Как видно из рисунка 1, наибольшее количество коммерсантов на Мензелинскую ярмарку прибывало из Казанской губернии, что свидетельствует об экономическом тяготении данной территории к Казани. В то же время в торговле принимали активное участие предприниматели из соседних губерний Поволжье-Уральского региона и губерний Центральной России.

Из Москвы, Шуи, Троицка, Ирбита, Верхнеуральска, Владимирской, Нижегородской и Симбирской губерний доставляли мануфактурный товар, из Москвы, Кунгура, Казани, Елабуги Иркутска – чай, и сахар, из Оренбургских степей – кожи и овчины, Казани и Вятской

губернии – меха и полушубки. Фарфоровую, хрустальную и фаянсовую посуду поставляли предприниматели Казани, Риги, Петербурга, Москвы, Харькова, Митавы, Перми и Чистополя. Казань и Сарапул являлись главными пунктами поставок мыла, книг и обуви. Изделия из железа и металлов привозили торговцы из Павловска, Тулы, Нижегородской губернии и Ижевского завода. Бугульминские и Чистопольские хлеботорговцы привозили на Мензелинскую ярмарку муку, хлеб в зерне.

Главная ярмарочная торговля размещалась в центре города, на специально обустроенной площади, в каменных и деревянных корпусах. Продажа скоропортящихся продуктов, таких, как рыба и мясо, производилась отдельно, на приспособленных для этого торговых площадках, размещавшихся на окраинах Мензелинска. В пик ярмарочной сессии под нужды торговли было занято более тысячи торговых площадок.

Из диаграммы на рисунке 2 видно, что только треть предпринимателей, торговавших на Мензелинской ярмарке, не покидало, по ее окончании, пределы Уфимской губернии для продол-

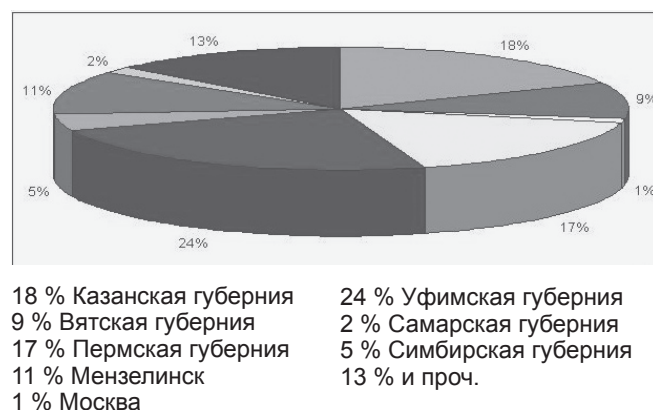

Рис. 2. Направления отбытия предпринимателей с Мензелинской ярмарки

Рис. 3. Динамика объема продаж на ярмарках Казанского края

жения коммерческих дел. Большая же часть торговцев переезжала в Казань, Пермскую и Вятскую губернии на местные ярмарки.

Обобщенные данные по динамике крупнейших межрегиональных ярмарок Казанского края показаны на рисунке 3. Как следует из представленной на нем диаграммы, до середины 80-х годов XIX в. роль института ярмарочной торговли в межрегиональном товарообмене неуклонно возрастала. (Кроме Караванной ярмарки, все остальные сезонные торжища дали положительный рост объема продаж, а наиболее значительный, почти в два раза, он был на Лесной ярмарке).

Усиление роли ярмарок в межрегиональной торговле России в период между отменой крепостного права и первой половиной 80-х гг. XIX века было обусловлено, в первую очередь, быстрыми темпами развития капитализма в стране. Неудивительно, что в период промышленного подъема ярмарки демонстрировали наилучшие результаты объемов реализации.

Видный ученый-экономист, ярчайший представитель школы физиократов Ж.А. Тюрго весьма негативно относился к институту ярмарочной торговли. Он полагал, что ярмарки являются искусственным порождением привилегий и льгот, дарованных государственной властью. В своей статье «Ярмарка» он писал: «Не удивительно, что обычные ограничения и притеснения, которым подвергалась так долго торговля во всей Европе, насильственно направили ее пути в места, где ей предоставляли несколько больше свободы. Именно этим способом государи, даруя освобождение от пошлин, создали столько ярмарок в разных частях Европы, и само собой разумеется, что эти ярмарки должны иметь тем большее значение, чем больше перегружена торговля пошлинами в обычные времена». И далее в заключении ученый делает вывод: «...польза крупных ярмарок никогда не бывает столь велика, сколь велик наносимый ими вред...» [4].

Для обширной Российской империи, с ее неразвитой транспортной инфраструктурой, особенно в Восточных губерниях страны, ярмарки на протяжении первых двух пореформенных десятилетий оставались эффективным каналом сбыта продукции отечественной промышлен-

ности. Их существование было обусловлено потребностями экономического развития молодого российского капитализма.

Однако во второй половине 80-х годов XIX в. ситуация стала меняться. Начало широкомасштабного железнодорожного строительства и рост железнодорожных грузоперевозок постепенно низводил значение ярмарочной торговли до уровня местных рынков. Ф. Бродель сравнил ярмарку со старыми часами, которые не поспевали за новыми веяниями в экономической жизни, но сохраняли свою значимость всюду, где ход экономической истории замедлял свое движение [3, с. 80]. Этот вывод можно с полным основанием проецировать на Россию. Здесь институт ярмарочной торговли проделал ту же эволюцию, что и в странах Западной Европы. Но в отличие от последних крупная ярмарка в России сохраняла свое значение центра межрегионального рынка до начала XX столетия.

Литература:

1. Чистозвонов А.Н. Некоторые основные теоретические вопросы проблемы генезиса капитализма в европейских странах Западной Европы // Теоретические и историографические проблемы генезиса капитализма. – М.: Наука, 1969. – С. 8-102.
2. Тагирова Н.Ф. Рынок Поволжья (вторая половина XIX – начало XX вв.). – М.: Изд-во Центра научных и учебных программ, 1999. – 309 с.
3. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв. – Т. 2. – М.: Прогресс, 1988. – 632 с.
4. Тюрго Ж.А. Ярмарка // Избранные экономические произведения. – М.: Соцэкгиз, 1961. – 198 с. (Цит. по: www.sotsium.ru)

Institute wholesale fair in trade cooperation between Kazan region with regions of Russian (2-nd XIX c.)

M.Z. Gibadullin

Tatar State University of Humanities and Education

The author analyze the role of wholesale fair in trade cooperation between Kazan region with regions of Russian at the end of XIX th c.

Key words: wholesale fair; trade, trading capital, trade cooperation.

